

Александра Лисина

**НЕ ВЫХОДИТЕ ЗАМУЖ НА СПОР
НЕ ПРОКЛИНАЙТЕ МУЖА СВЕТОМ**

Александра Лисина

Не проклинайте мужа Светом

Роман

Москва, 2016
The logo consists of a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'ARMA' in a bold, outlined font, and 'ALFA-KNIGA' in a similar font below it, with an ampersand between them.
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Художник
О. Бабкин

Лисина А.

Л63 Не проклиняйте мужа Светом: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2236-4

Интересно, будет ли у меня когда-нибудь спокойная жизнь? Я вроде особенно не скучала и новых приключений не ждала, а оказалось, они без меня прямо жить не могут. То старшекурсник-полудемон испытывает на прочность мои нервы, то преподаватель-инкуб пытается нагло соблазнить, то городская ведьма умудряется потерять могущественный артефакт, утверждая, что только я могу его вернуть... И это не считая того, что один высокопоставленный вампир уже полгода точит на меня зуб!

Что делать бедной суккубе с таким количеством неприятностей? Конечно же призывать Темного Князя! Ведь если с проблемами не справляется слабая женщина, то за нее просто обязан вступить сильный мужчина!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2236-4

ПРОЛОГ

— В гробу я видал такие каникулы... — простонал Васька, с трудом разгибая поясницу. — Все люди как люди — на каникулах отдыхают и веселятся, а мы с утра до ночи пашем на этих проклятых грядках!

— Хватит ныть, — буркнула я, сидя на корточках и ожесточенно выдирая сорняки. — Скажи спасибо, что нам вообще позволили тут ковыряться, а то пришлось бы тебе бегать по окрестным лесам до посинения.

— Да я б лучше побегал.

— Нет проблем. Бросай лопату и иди добывать змеиный яд. Шмулю с Зыряном наверняка скучно на болоте, да и Мартину больше не придется изображать приманку.

Васька демонстративно отвернулся и принялся яростно драть вымахавшую до колен траву.

— Не дело это — благородным медведям по болоту лазать. Еще утопну во цвете лет — кто вам тогда грядки копать будет?

Фуф, жарко!

Я утерла выступивший на лбу пот.

— Найдем кого-нибудь. В крайнем случае вампира попрошу — Рисьяр мне должен, так что отказываться не в его интересах.

— Ну-ну, — фыркнул Васька. — А на ком ты будешь благословения испытывать, если меня не станет?

— Дык на нем же. Надеюсь, он окажется покрепче Асаки.

— Злюка ты, Хель, — покачал головой оборотень. — Замужество плохо на тебя повлияло.

— Еще вопрос, кто на кого повлиял. Мужу от меня тоже, знаешь ли, досталось.

— Я и говорю — злюка. Наверняка он был добрее, пока на тебе не женился.

— Кто? Темный Князь?!

— А разве нет?

— Так, хватит! — не выдержала Улька, ползающая на коленках по другую сторону грядки. — Препираетесь, будто заняться больше нечем, а у меня, между прочим, зелье недоваренное в лаборатории стоит! И учебник по нейтральным расам еще не дочитан!

Я нахмурилась (вот кто ее просил брать из библиотеки не предусмотренные программой обучения книги?), а Василек отбросил в сторону куст крапивы и благоразумно умолк — спорить с баньши по поводу ее очередного эксперимента было себе дороже.

— Хеля, волосы подбери, — буркнула Улька после нескольких минут передышки. — А то Васька на них сейчас наступит.

Мы с оборотнем шарахнулись в разные стороны. Он — потому что уже знал, чем это может ему грозить, а я — потому что не хотела отрывать похожие на крючья локоны от нежного Васькиного горла. Когда-то я думала, что с ними не будет проблем, но фигушки — эти заразы не только отказывались собираться в хвост и норовили снять с меня скальп, если их пытались заплести в коосу, но и, стоило мне разозлиться, тут же пытались кого-нибудь убить.

— Сколько нам еще здесь париться? — смахнув со лба мутные капли, осведомился оборотень, когда стало понятно, что угроза миновала.

Я с кряхтением выпрямилась и, сдвинув на затылок панамку, оглядела преобразившееся кладбище.

Лициана оказалась более чем щедрa, выделив нам почти пятую часть своих владений. И теперь у нее за

склепом был разбит небольшой огородик, где произрастало все, на чем мы могли заработать: растительные яды, сырье для получения благовоний, редкие ингредиенты для зелий, в том числе и целительных, в которых Улька нуждалась постоянно. Благодаря умертвию оборотню больше не требовалось еженощно мотаться в лес в поисках ценных растений. Шмулю не надо было воровать, чтобы добыть для нас лишней золотой. Баньши могла без проблем экспериментировать в студенческой лаборатории, а Мартин мог не переживать, что мы все глубже увязаем во тьме.

Да и мне стало намного спокойнее — чем меньше риска быть пойманными, тем больше вероятность, что нас отсюда не вышибут. И тем больше шансов, что я сумею реализовать свои задумки.

К несчастью, магия смерти частенько меняла свойства растений. Вплоть до того, что могла превратить целительные травы в смертельно ядовитые и наоборот. Поэтому нам с Мартином приходилось регулярно наведываться к склепу и накладывать на грядки малые благословения. Однако поскольку благословлялось при этом все подряд, то получалось как с блохами: сорняки шли в рост ускоренными темпами, а полезные травки заметно отставали. Но самое печальное заключалось в том, что мы все лето потратили на земляные работы, через пару дней начинался новый учебный год, а никто из нас даже отдохнуть толком не успел!

— Ничего, еще пара грядок осталась, — вздохнула Улька, тоже поднимаясь с колен и отряхивая юбку. — Да и какой смысл спорить, если мы по своей воле решили тут остаться?

Это правда — в родные миры на летние каникулы не захотел возвращаться никто. Ваську в свое время из стаи безжалостно выгнали. Зыряну не повезло еще больше, поскольку он с детства рос сиротой. От баньши с ее неуверенностью и неумением призывать смерть решительно отказалась мачеха. Шмулю родные вообще запретили

показываться на глаза до окончания университета, а Мартину деваться было некуда — в немагическом мире, откуда родом его мать, ангелу было не место, а на Небеса полукровок не брали.

Васька хмуро покосился на баньши, но сказать ничего не успел — со стороны леса послышался какой-то шум, а затем оттуда по направлению к кладбищу метнулось что-то небольшое, лохматое, опасно искрящееся фиолетовыми разрядами и отчаянно орущее:

— Хе-э-эля-а-а!

Мы с ребятами тревожно переглянулись, заметив, как следом за феем из леса выскочил смешно вскидывающий колени Мартин, а по пятам за ним, с трудом неся свое грузное тело, мчался Зырян. Причем лица у всех троих были такими, словно за ними гнались все болотницы вместе взятые, да еще с поддержкой леших, лишившихся наваренной втихаря от директрисы мухоморовки.

— Хель! — Заметив нас, Шмуль заложил крутой вираж и опрометью ринулся к склепу. — Вот ты где! Стой на месте, не двигайся!

Я в недоумении вскинула брови.

— Что у них стряслось? Змеи на болоте разбежались?

— Скорее, со страху весь яд растеряли, — пробормотал Васька. — И теперь наш фей спешит обратно, чтобы спросить пару капелек у тебя.

— Может, он что-то спер у кикимор? — предположила Улька, на всякий случай подтянув поближе сумку с зельями. — Или темное заклинание случайно использовал?

Я пожалала плечами. Мог и спереть. А мог и заклинание сотворить. Шмуль же в темной ипостаси, да еще и под проклятием, так что всякое возможно.

— Хелечка! — Запыхавшийся фей резко спикировал вниз и тяжело плюхнулся на землю. Но тут же вскочил, суетливо пригладил топорщащиеся в разные стороны вихры, утер рукавом перепачканное в болотной тине ли-

цо. После чего чинно подошел и с торжественным видом протянул мне изрядно помятый цветок, с которого прямо на глазах облетали ярко-желтые лепестки. — С днем рождения тебя!

Я в полном обалдении уставилась на гордо надувшегося фея. И особенно — на издыхающее растение, подозрительно похожее на болотную лилию. Красивую, но смертельно ядовитую дрянь, к которой даже прикасаться было опасно.

— Хм... это мне?

— Тебе, — гордо сообщил Шмуль, настойчиво протягивая отраву. — Прими от меня этот скромный дар! Счастья тебе и долголетия, дорогая подруга!

Я перевела такой же обалделый взгляд на бегущего со всех ног ангела, в руках которого болтался роскошный куст конопли, затем — на отставшего оракула, который в этот момент торопливо рвал цветы с чьей-то могилы. Подметила, с какими лицами следят за ним редкие посетители соседнего кладбища. Покосилась на медленно бредущую в нашу сторону траурную процессию, в рядах которой наметилось беспокойство. Наконец взяла «подарок» двумя пальцами и, подумав о том, что яду в этом невзрачном цветочке хватит, чтобы травануть весь преподавательский состав университета, неловко кашлянула.

— Спасибо. Я, как бы это сказать, тронута...

Мартин, наконец вспомнивший, что умеет передвигаться не только пешком, внезапно исчез и мгновение спустя возник рядом со мной. После чего оттолкнул фея плечом и торопливо протянул коноплю.

— Поздравляю тебя, Хель. Прости, что с опозданием, но этот... — метнув на Шмуля свирепый взгляд, Мартин проглотил какое-то слово, — не напомнил с утра, поэтому я долго искал, что подарить, но нашел только ее... Короче, вот! — окончательно смешался наш ангел, тряхнув коноплю так, что с перекрученных неведомой силой ко-

решков осыпались остатки земли. — Пусть все твои мысли сбываются, а мечты исполняются!

— Отличное пожелание! — радостно брякнул из-за его спины Шмуль. — Тем более мечтами он тебя надолго обеспечил.

Я нашла в себе силы улыбнуться.

— Ребят, это так мило...

— Вот тебе... уф... еще один подарочек! От меня! — с трудом отдышавшись, протянул свой «гербарий» оракул, и мне пришлось принять сомнительного вида букет, особый шарм которому придавали ярко-синие могильные незабудки. — Поздравляю! И желаю, чтобы ты надолго запомнила этот прекрасный день!

— Спасибо. До самой смерти не забуду, — пообещала я, прикидывая, куда бы деть сомнительные дары так, чтобы никого не убить. Вон и народ из траурной процессии как-то замедлился, некоторые охранными знаками себя осенили. А парочка особо нервных даже попятилась от владений Личианы подальше. Этак вовсе хоронить передумают.

— Ой, а мой подарок в комнате остался, — заполнила неловкую паузу Улька и огорченно шмыгнула носом. — Я тебе его вечером подарю, ладно?

Боясь представить, что там напридумывала баньши, я принужденно кивнула, а Васька оттащил Шмуля в сторону и яростно прошипел:

— Что ж ты мне, стрекозлина, не сказал про день рождения?!

— Я сам только сегодня вспомнил!

— Из-за тебя я пришел без подарка!

— Вон сколько вокруг цветов растет. Нарви, и дело с концом.

— С ума сошел? Чтоб я чужие могилы разорял?

— А тебе для подружки жалко?!

— Пойдемте-ка праздновать, — поспешила я прервать едва не начавшуюся ссору. — Я, честно говоря, не хотела, но, раз уж вы с подарками, давайте по-быстрому

тут закончим и двинемся в Город. Трактиры, надеюсь, к тому времени еще не закроются.

Спор между оборотнем и феем мгновенно прекратился, Улька просветлела лицом, а Мартин с Зыряном синхронно кивнули.

«Ну, здравствуй, совершеннолетие, — с досадой подумала я, когда друзья с энтузиазмом принялись выпалывать оставшиеся две грядки. — Надеюсь, я не прогадала с «зельем мертвеца», и у нас не будет неприятностей».

ГЛАВА 1

Утром следующего дня мы, умытые, причесанные и абсолютно трезвые, тесной группкой стояли у расписания. Поскольку время было раннее, народу вокруг толклось немного — большинство студентов заявятся только к обеду, наивно веря, что ни один преподаватель не рискнет устраивать зачет в первый день учебы. Однако мы, помня события прошлого года, надеяться на авось не стали.

Надо заметить, студентов в УННУ не обучали группами, а не курсами, как, например, в Аду. Общие лекции, конечно, случались, но так редко, что об этом даже упоминать не стоило. А все остальное время распределялось между профильными, дополнительными занятиями и факультативами, где предполагалось развивать индивидуальные особенности каждого ученика. По этой причине расписание было составлено хитро — вроде бы по группам, но, стоило к нему только прикоснуться, как поверх общих предметов выскакивали индивидуальные для каждого студента уроки.

— Ну-ка, посмотрим, что нам приготовили на этот год, — проворчал Шмуль, зависнув напротив стены, где красным цветом высветился номер нашей группы. Мельком прочитав куцый перечень общих дисциплин, он ткнул пальцем в свою фамилию и почти сразу переменялся в лице. — Что? Опять левитация?!

Сиреневые крылышки фея гневно затрепетали.

— Какая сволочь внесла эту гадость в профильные предметы?

— А у меня целительство сделали основным! Ур-ра! — захлопала в ладоши баньши, но затем прочла расписание до конца и сникла. — Хотя и мертвологию никто не отменил. Эх!

Васька, отодвинув ее в сторону, стукнул когтем по своему имени и поморщился.

— А у меня в этом году опять оборотничество профильное. Физическую подготовку уменьшили до двух часов, зачем-то оставили шаманство, целительство, хорошо хоть ознакомительным курсом... и тоже — левитацию? Они с ума посходили?!

— И у меня она есть, — озадаченно пробормотал Мартин. — Ох, Вась, на лекции по оборотничеству я с тобой больше не похожу — у меня теория светлых заклинаний теперь в профиле. А еще светлые расы и магия Неба. Зато темные — лишь ознакомительным курсом, так что, Уль...

— Вижу, — огорченно вздохнула Улька. — У меня на это время теперь лечебное дело назначено.

— А у меня — теория прозрения, — проворчал Зырян. — Плюс предсказания и... что?! Физическая подготовка? Мне?! Да еще и левитация, как у всех?!

— Так. Где гад, который это составлял? — Фей демонстративно закатал рукава. — Кого я должен ударить лицом об свой кулак?

Я посмотрела на расписание и тоже нахмурилась.

— Ребят, у меня в этом году демонологию вводят. Опять нетрадиционные магические... традиционные немагические... яды... основы заклинаний... стоп! А зачем они теорию мирового права запихнули?! И магию Неба?!

Отступив от стены, мы тревожно переглянулись.

— Это заговор! — злобно пропыхтел Шмуль, метнувшись из одного конца зала в другой. — Нас разделяют, разве не видите?

— Но профиль есть профиль, — озабоченно нахмурился оборотень. — Зачеты по нему самые жесткие, так что прогулять не выйдет.

Зырян прикрыл веки и, судя по отрешенному выражению лица, провалился в прозрение.

— В этом году упор сделан на доминирующую способность... Хель, у тебя их две, поэтому занятия по темным и светлым дисциплинам займут одинаковое количество часов. Улька сама напросилась на целительство, и у нее схожая ситуация, за исключением того, что из светлых наук ей дают только то, что связано с лечением. Ваську натаскивать на магию бесполезно, поэтому его и будут гонять по оборотничеству. Шмуль — фей, так что учить его станут больше светлым предметам. Меня начнут натаскивать по единственной имеющейся способности, а Мартин... ну, с ним и так все ясно.

Зырян моргнул и пришел в себя.

— Но левитация для всей группы — это действительно странно, — заключил он, обведя нас изучающим взглядом. — Три пары в неделю даже для третьего курса перебор. А у нас они есть. И все — последние.

— Значит, на последней паре мы все-таки будем встречаться. Хотя бы иногда, — задумчиво обронил Мартин, накручивая на палец золотую кудряшку. А баньши беспокойно потербила воротник.

— Предлагаю все просчитать и составить график, кто с кем ходит на пары.

— И определить очередность, кто будет брать обед, — кивнул Васька.

— Я попробую посмотреть линии вероятностей, — прогудел оракул. — Может, какие лазейки найду.

Да, если составить график, нам станет легче присматривать друг за другом. За Ульку я почти не боялась — баньши скоро научится давать достойный отпор. Фей всегда может улететь. Васька сам за себя прекрасно постоит. Зыряна вряд ли тронут, потому что заработать какое-нибудь гадкое пророчество не захочет никто. Но Мартин... В универе находилось слишком много темных, которых ни в коем случае нельзя было к нему подпускать.

— Пожалуй, стоит проверить, работают ли наши пропуска в Город, — вполголоса заметила я, когда все успокоились. — Уль, когда у тебя мертвология?

— Завтра.

— Плохо. У меня демонология продлится до самой полуночи, так что вам придется действовать без меня.

— Если пропуска не работают, это будет не важно, — резонно заметил Васька. А ангел робко взял меня за руку.

— Мы тебяждемся, Хель. В крайнем случае проводим Ульку и вернемся за тобой к воротам. Верно, Вась?

— Святая правда, — подтвердил оборотень, и я с благодарной улыбкой посмотрела на свою маленькую группу. Просто невероятно, насколько мы стали близки. Немного дикая, шумная, но все-таки команда. Настоящие друзья, о которых четыре года назад я и помыслить не могла.

— Ну вот и все, — довольно промурлыкала я следующим утром, тщательно утаптывая землю ногами. — Теперь никто не скажет, что я не ценю широкие жесты. Правда, моя хорошая?

Наполовину облысевшая конопля вяло качнула ветками, словно соглашаясь, а я удовлетворенно кивнула.

Честно говоря, не мое это — копать в земле спозаранку, но ангел расстроится, если узнает, что я пренебрежительно отнеслась к его дару. Поэтому утром скрепя сердце я совершила общественно полезное деяние и теперь оценивающе рассматривала нового обитателя директрисинога газона, гадая про себя, помрет конопля после пересадки или нет.

— Хель, давай быстрее, — заняла стоявшая на стреме Улька. — У меня целительство первой парой, а у тебя, между прочим, традиционные немагические!

— Да помню я, — откликнулась, все еще задумчиво глядя на поникший куст. — Иди, я тебя догоню.

— Мы же договорились, что поодиночке не ходим!

— Тебе бежать на два этажа выше, — напомнила я, и баньши, неохотно признав мою правоту, рысью припустила к учебному корпусу. Я же, воровато оглянувшись и убедившись, что посторонних рядом нет, решила на маленькое благословение. — Раста большой и сильной, — прошептала, дотронувшись до помятого листочка. — Светлых опасайся, темным не доверяй. Вперед не лезь, а то выполют, от огня держись подальше, а если увидишь бескрылую ящерицу с зубами, как у троглодита, сразу прячься — она такого безобразия на своей территории не потерпит.

Конопля, само собой, не ответила, а я с чувством выполненного долга отряхнула руки и помчалась следом за Улькой — Кобра опоздания в первый же день занятий точно не простит.

Увы, добрые дела и своевременная явка на уроки несовместимы. Я, как ни торопилась, добралась до учебной комнаты в тот самый момент, когда мадам Чушуа закончила переключку и торжественно возвестила:

— А теперь проверим, как сохранились в ваших головах знания с прошлого семестра... Хельриана! Вот и вы наконец! — При виде запыхавшейся меня лицо преподавательницы по традиционным немагическим воздействиям озарилось благодушной улыбкой. — Заходите, заходите! Что же вы стоите как неродная?

Я настороженно переступила через порог и оглядела притихший класс. Так, знакомые морды есть, и не одна — с нашего курса сюда попали аж двенадцать разумных, не считая меня. А вот оставшаяся троица явно из числа тех, кто слишком поздно выбрал специализацию. Причем вон ту белобрысую рожу я хорошо знаю — блондинистый полудемон с пятого курса мне уже давно поперек горла стоит. А вот сидящие в другом конце комнаты два брюнета — его ровесники и, судя по всему, оборотни, мне решительно незнакомы.

— Подойдите сюда, Хельриана. Да-да, сразу к доске, не стесняйтесь, — продолжала ворковать Кобра, заста-

вив меня насторожиться еще больше. — И расскажите нам принципы построения проклятий первого и второго уровня. Надеюсь, вы их еще не забыли?

«Чтоб вам в Преисподнюю провалиться, мадам», — с чувством подумала я, положив сумку на парту. — И зачем я весь вечер новую тему учила, если вам вздумалось пробежаться по старым?»

Но делать нечего — пришлось выходить к доске и старательно шевелить извилинами, припоминая сведения, которые, если честно, стали мне неинтересны сразу после сдачи экзаменов. Хорошо, что я не все забыла и кое-что смогла ответить. Однако мои успехи Кобра, как и всегда, оценила скупно — едва заметным кивком головы. А затем вдруг сладко улыбнулась и обратилась к классу:

— Кто хочет задать Хельриане вопрос по темам прошлого года?

Перехватив сразу три заинтересованных взгляда — от полудемона и незнакомых оборотней, — я мысленно ругнулась. Вот засада! И как назло, Ульки рядом нет — подсказать некому. А Мартин... кстати, где Мартин? Он ведь тоже должен был явиться!

Риск заработать одновременно «неуд» и отработку по традиционным немагическим мгновенно отошел на второй план. Демоны и суккубы! Куда делся наш педантичный ангел, который по своей воле ни за что не прогулял бы профильный предмет? Шмуль ведь должен был проводить его до двери!

— Итак? — снова обратилась к присутствующим мадам Чушуа. — Неужели ни у кого не найдется достойного вопроса к Хельриане?

— У меня один. Можно? — развязно улыбнулся блондинчик, нагло подмигивая мне с последней парты.

Нет, внешне он был ничего: развитая фигура, привлекательные черты лица, явно унаследованные от инкубов, дерзкий взгляд из-под длинных ресниц. Не зря за этим полукровкой девчонки табунами ходили. Но дрянной характер, свойственный большинству темных, и вечная са-

моуверенность, с которой он раз за разом пытался меня обаять, превращали его в большую занозу.

— Пожалуйста, Ишейн, — одобрительно кивнула Кобра. — Но предупреждаю: вопрос должен быть строго по теме.

Полудемон ухмыльнулся и послал мне воздушный поцелуй.

— Ничего недозволенного, мадам Чушуа. Мне просто стало интересно — вот мы ведем разговор о проклятиях и благословениях, которые накладываются чистокровными сущностями на таких же чистокровных разумных. А что будет, если проклясть кого-то задумал полукровка? К примеру, я. А моя предполагаемая жертва, скажем, светлый с человеческими корнями?

— Мы обсуждали этот вопрос в прошлом году, — спокойно ответила я, напряженно думая о том, где искать Мартина после урока. — И пришли к заключению, что все зависит от личностей проклинаемого и проклинателя. К слову, в вашем случае результат вряд ли будет заметным.

— Это почему? — подозрительно прищурился Ишейн.

— Потому что для создания качественного проклятия необходимо хорошее знание теории, большой талант и усидчивость. А вы, как я слышала, этими качествами не обладаете.

В помещении послышались сдавленные смешки. А что? Я тоже умею делать гадости.

— Хель, ты напрашиваешься, — угрожающе привстал полудемон.

— Ишейн, вернитесь за парту! — повысила голос преподавательница. — Хельриана, отвечайте по существу.

Я сделала удивленное лицо.

— Мой ответ совершенно конкретен, мадам. Студент Ишейн пожелал узнать мое мнение относительно того, на что он способен в качестве проклинателя. Но его оценки за прошлый год ни для кого не являются тайной, как и тот факт, что за последний семестр госпожа Деве-

лар трижды высказывала ему официальное порицание за нарушение порядка. Исходя из общеизвестных фактов, я предположила, что успеваемость данного студента составляет желать лучшего, поэтому и эффективность его проклятия наверняка будет невысокой. Хотя, может, я ошибаюсь и по вашему предмету в таблице у студента Ишейна значится оценка «отлично»?

— Ответ засчитан, — поморщилась Кобра.

— Тогда у меня второй вопрос, — оскалился блондинчик, на мгновение утратив врожденную инкубскую привлекательность. — Я бы хотел знать мнение Хельрианы о том, что изменится, если моей жертвой станет не обычный светлый, а житель Неба? Да не простой, а такой, в ком течет кровь человека?

Полукровка-ангел... Мартин! Если этот козел что-то сделал нашему ангелу...

— Боюсь, вы и в этом случае не достигнете успеха, — процедила я, едва сдерживаясь, чтобы не ринуться к последней парте и не взять полудемона за грудки. — Уровень ваших способностей мы уже выяснили, и мадам Чушуа согласилась, что я дала им правильную оценку. Так что, учитывая исходно малую силу проклятия, вы ничего существенного не добьетесь. А если вам каким-то чудом удастся скрыть следы преступления, напоминаю: умышленно наложенное проклятие на ученика университета другим учеником или преподавателем приравнивается к преступлению. И вы будете отвечать не перед директором, а перед друзьями обиженного вами студента. И надеяться на снисхождение я бы на вашем месте не стала.

— Это что, угроза? — делано удивился Ишейн, насмешливо глядя на мое окаменевшее лицо.

Я одарила его ледяным взглядом, мысленно прикидывая, каким образом буду мстить за Мартина.

— Разве я так сказала?

— А разве нет?

Решено: пыточный набор номер четыре — его можно купить за гроши и незаметно пронести на территорию университета.

— Довольно, — прервала наши любезности Кобра. — Хельриана, возвращайтесь на свое место. Ишейн, обсудите ваши разногласия вне учебного класса.

Полудемон снова показал клыки. Я молча прошествовала к своей парте, демонстративно его проигнорировала. Мадам Чушуа сделала вид, что ничего не заметила, но как только она повернулась к доске, чтобы приступить к новой теме, дверь в классе с грохотом распахнулась, и на пороге возник... Мартин. Немного растерянный, встрепанный и откровенно смущенный. Зато живой и абсолютно невредимый.

— Простите, мадам Чушуа, — потупился ангел, когда Кобра величественно обернулась и смерила его выразительным взглядом. — Можно я войду?

Преподавательница задумчиво лизнула воздух раздвоенным языком.

— Что вас задержало, молодой человек? Треть занятия уже прошла, я имею полное право не допустить вас к освоению новой темы.

Мартин виновато понурился.

— Я понимаю, мадам... простите великодушно, я проспал.

Пернатые и их небесные пения! Только Мартин мог сознаться в такой проступке! Конечно, я понимаю, что после длительных каникул вовремя встать нелегко, но нельзя же так откровенно об этом сообщать!

Впрочем, Марти не умеет врать. И всем об этом было прекрасно известно.

— Проходите, — сухо бросила Кобра, удивив меня этим донельзя. — Но в следующий раз поблажек не будет.

— Конечно! Спасибо! — просиял ангел и поспешно юркнул в уголок, чтобы не привлекать внимание.

Я облегченно выдохнула, успев показать непутевому мальчишке кулак, а мадам Чушуа вернулась к теме урока, и студентам пришлось волей-неволей позабыть про крылатого везунчика.

ГЛАВА 2

— Хель, за что?! — взвыл на всю столовую фей, который сразу после приветствия был жестоко схвачен за ухо и выдернут из-за стола. — Я лично его разбудил, вытащил из комнаты, довел до класса и поставил у нужной двери! А потом ушел на занятия и больше его не видел!

— А проконтролировать ты не мог? — прошипела я, когда в нашу сторону обернулись любопытные головы.

Правда, стоило Васильку показать зубы, как студенты поспешили вернуться к трапезе, но не все — давешние брюнеты, устроившиеся на перекус в дальнем углу столовой, с интересом следили за перепалкой.

— Хель, я сам виноват, — поспешил вступиться за друга Мартин. — Мы просто рано пришли, класс был еще закрыт, вот я и вышел в соседний коридор. А там... ну, задремал немного на подоконнике.

Я в последний раз встряхнула фея и наконец выпустила его раскрасневшееся ухо.

— На занятие к Кобре сегодня явился Ишейн. И два оборотня, которых мы раньше не видели. Тебе пояснить, что могло случиться, если бы они застали Мартина одного?

Шмуль вздрогнул, а ангел мгновенно насупился.

— Не надо меня опекать. Я уже не маленький.

— Да ну? А против демона в одиночку выступишь?

— Я убегу. Или благословлю его, если станет совсем туго.

— С благословениями у тебя и впрямь кое-что начало получаться, — неохотно признала я. — Но этого мало, чтобы потягаться с темным. Поэтому давайте все-таки

соблюдать осторожность и держаться парами. А Мартина, если вдруг опоздает, можно поторопить зовом.

— А что за оборотни? — востроенулся Васька.

— Случайно не те, что весь обед с нас глаз не сводят? — спросил Зырян, незаметно пододвигая к себе блюдо с бутербродами.

Я кивнула.

— Они самые. Что можете про них сказать?

— Волки, — безошибочно определил Василек, кинув быстрый взгляд на дальний столик. — Новенькие — в прошлом году их не было. И, если не ошибаюсь, они родственники.

Зырян на мгновение застыл.

— Шводные братья... каэтца... откуда-то отшень иждедалека... — Он моргнул, приходя в себя, и с трудом проглотил большой кусок. — Нас не боятся. Уверены в себе. Пока присматриваются к окружению, но очень скоро начнут собирать стаю.

— Чем это нам грозит? — обеспокоилась Улька и тоже украдкой покосилась на мирно беседующих парней.

Оракул на мгновение задумался.

— Если не враждовать, то ничем.

— А если враждовать придется?

Мы с Васькой быстро переглянулись.

У меня сложилось впечатление, что оборотни могли представлять угрозу — рослые, мускулистые парни с крепкими руками и внушительным набором клыков, которые эти двое не стеснялись демонстрировать. Вон как скалятся, волчары наглые. Один даже лихо подмигнул, показывая, что заметил и оценил мой интерес. Хам. И — да, эта парочка действительно была чем-то неуловимо похожа. Красавцами я бы их не назвала, но парни обладали диковатым, свойственным лишь перевертышам обаянием, которое не портили ни неухоженные шевелюры, ни звериный блеск в глазах, ни даже белесые полоски шрамов, полученных, вероятно, во время проверки на зрелость от старших родичей.

— Интересно, как они оказались в УННУНе? — задумчиво произнесла Улька, отодвигая пустую тарелку. — И почему появились на уроке Кобры, а не на теоретической магии, как все первогодки?

Меня этот вопрос тоже занимал. Но, наверное, лучше подойти и просто спросить?

— Хельриана, радость моя! — На корню загасил мой порыв раздавшийся со спины вальяжный голос с хорошо узнаваемой хрипотцой. — Встречаешь своего господина стоя? Похвально. Хотя я бы предпочел видеть тебя в несколько иной... гм, позе, да и с твоей одеждой пора что-то делать. Давай от нее избавимся?

Я медленно повернулась и смерила подходящего Ишейна презрительным взглядом.

— А не боишься, что тебе потом плохо станет?

— Ну что ты! Какой может быть вред от столь нежного цветка? — широко ухмыльнулся блондинчик, откровенно раздевая меня взглядом. — Не поверишь, Хелечка, моя душа прямо поет от счастья, когда я тебя вижу! Заснуть не могу, не вспомнив о тебе лишний раз!

Я звучно хлопнула себя ладонью по лбу.

— То-то мне в последнее время икается! Слушай, а то, что левый мизинец к ночи дергается, тоже твоя работа?

Ишейн поморщился.

— Вижу, ты сегодня не в настроении.

— Увы. Твое присутствие сродни чарующему аромату трижды перебродившего содержимого ночного горшка: вроде и далеко стоишь, а запахок все равно долетает.

— Как ты жестока, — фальшиво вздохнул полудемон. — Может, решим наши разногласия, как и советовала мадам Чушуа? Предлагаю использовать проверенный способ: ты снизу, я сверху...

Вот гнида белобрысая!

Василек, не сдержавшись, с грохотом поднялся из-за стола. У Мартина от ярости сжались кулаки, Улька закашлялась, Зырян заворчал, Шмуль потемнел лицом, а я... задумалась.

Всего полгода назад Ишейн довольствовался восторженными ахами и охами девчонок с других курсов. Моя персона его практически не интересовала. Да и пересекались мы едва ли пару раз в месяц, обходясь без взаимных оскорблений. Но с того времени, как зелье мадам Личианы превратило меня в уродину, Ишейн развил бурную активность. Причем с каждым разом его приставания становились все настойчивее, а предложения — все наглей.

С трудом подавив раздражение, я внимательно оглядела блондинчика.

После каникул он раздался в плечах и стал выше ростом. Лицо из симпатичного превратилось в холеную и сытую морду кошки, который все лето питался одними сливками и ни разу не получил за это шваброй по хребту. Взгляд уже не просто уверенный — наглый и требовательный, словно у будущего повелителя вселенной. А из волос начали выглядывать короткие рожки... Ах вот в чем дело! Мальчик просто заматерел и решил, что ему все позволено!

Сейчас я его разочарую.

— Ишейн, дорогой, — проворковала я, грациозной походкой приближаясь к внезапно насторожившемуся полудемону. — А знаешь, ты совершенно прав. Наши разногласия давно пора решить к обоюдному удовлетворению. Почему бы и не сегодня?

Не отрывая взгляда от лица полудемона, я подошла вплотную и пытливо заглянула ему в глаза. Мои пальчики, отстучав замысловатую дробь по глубокому вырезу рубашки, коснулись груди полудемона. Полуобнажившееся бедро подалось вперед и, не встретив никакого сопротивления, уверенно прижалось к его паху, а мой голос стал мурлыкающим и тягучим, как патока.

— Что скажешь, милый? Сделаем это здесь? Или предпочитаешь более интимную обстановку?

Ишейн недоверчиво прищурился, когда мои руки обвили вокруг его шеи, и ощутимо напрягся. Но что зна-

чит его опыт в пару десятков совращенных девиц против моих навыков по успешному соблазнению чистокровных демонов? Самоуверенный наглец сдался почти без боя. А затем властно притянул меня за талию и быстро наклонился, намереваясь впиться в призывно раскрывшиеся губы.

Я не противилась, с интересом следя за ним сквозь полуопущенные ресницы. Вернее, следила не только я — вся столовая замерла в ожидании развязки, включая моих встревоженных друзей, озадаченных однокурсников и совершенно незнакомых оборотней, которых эта ситуация, похоже, забавляла.

И развязка не заставила себя ждать. Стоило чужаку ко мне прикоснуться, как в столовой знатно полыхнуло. Да не огнем — самой настоящей, первородной Тьмой, которая, возникнув из ниоткуда, мгновенно заволокла пространство удушливой черной пеленой. Правда, я не рассчитывала, что ее будет так много, но, видимо, Князюшка перестарался, когда ставил на меня метку. Поэтому незадачливого полукровка не просто отшвырнуло прочь, но еще и протащило через половину зала, опрокинув его телом все столы, так что его камзол покрылся разноцветными пятнами всевозможных соусов. И только после этого неведомая сила вздернула его на высоту человеческого роста, смачно впечатав в ближайшую стену. Да так, что ухажер напоролся мягким местом на гвоздик от сорванного в прошлом семестре портрета и, взыв не своим голосом, рухнул вниз, умудрившись приземлиться точно в лужу горячего компота.

Кокетливо поправив упавший на лоб локон, я в оглушительной тишине приблизилась к ошалело моргающему полукровке и, наклонившись к его уху, мурлыкнула:

— Надеюсь, мы уладили наши разногласия?

Ишейн прохрипел что-то невразумительное, но я уже отвернулась и, прихватив с ближайшего стола чудом уце-

левший кувшин, решительно отправилась к выходу — надо было полить пересаженную утром коноплю, а то спросонья я совсем про это забыла.

«До чего же нескладный выдался день, — размышляла я, собираясь вечером на демонологию. — Утром мы едва не проспали. Мартин чуть не попался на глаза темным. Я опоздала на урок к Кобре, и всю нашу группу вдосталь погоняли по предметам. На целительстве, правда, Улька вызвалась отвечать добровольно, но ее и без этого бы спросили. Так что, получается, мы рано расслабились? А ведь год только начался...»

— Будь осторожна, — озабоченно сказала баньши, надевая защитный балахон. — Посмотреть расписание может каждый, так что подловить тебя по дороге не составит труда.

«Вот и с Ишейном поцапалась, — с неудовольствием припомнила я инцидент в столовой. — И зачем этому недоумку понадобилось мне хамить?»

А вслух сказала:

— У меня занятие на втором полигоне.

— Это тот, где раньше студенческие дуэли проходили? — насторожилась Улька.

— Угу. Директриса решила переселить туда демонологов, а то от них слишком много шума.

— Давай-ка мы тебя проводим, — решительно повернулась ко мне полностью экипированная подруга. — С целой группой Ишейн вряд ли рискнет связаться.

— Не надо. Из этой кодлы никто еще крыльями не обзавелся, да и тебе не стоит опаздывать — говорят, Личиана опять не в духе.

Баньши перекинула через плечо объемистую сумку с учебными принадлежностями и взглянула на меня с откровенным сомнением. Насчет Личианы она тоже слышала — накануне кто-то наведился на университетское кладбище и нагло выкрал оттуда двух зомби. Тел нигде не нашли, признаков взлома не выявили, а следы закла-

тий, если таковые применялись, потонули в магическом фоне, который вокруг склепа всегда зашкаливал.

Зная о скверном характере умертвия, баньши перестала возражать — времени до мертвологии и так оставалось впрыток. В итоге мы просто обменялись понимающими взглядами, дружно вздохнули и... разбежались в разные стороны.

Выпорхнув из окна, я взмыла как можно выше, чтобы ни у кого не возникло соблазна швырнуть вслед что-нибудь увесистое. Затем покружила над университетом и, убедившись, что Улька благополучно добралась до ворот, повернула на север.

Когда-то эта часть университетского парка считалась элитной и туда частенько забредали влюбленные парочки. Для романтических встреч Дубовая аллея подходила идеально: густо увитые плющом беседки, умиротворяющий шепот ветра в роскошных кронах, перемигивающиеся сквозь просветы в листве звезды и яркие искры взрывающихся под куполом второго полигона заклятий, каждую ночь расцветивающие небо волшебными огнями...

К сожалению, сто лет назад защита по непонятным причинам не выдержала, и во время одной из дуэлей на месте полигона образовалась глубокая воронка. Участники и зрители, как говорят, не пострадали, а вот от Дубовой аллеи остались только остовы деревьев, переплетшиеся скрюченными руками-плетями в сплошной хаос из лишенных листьев ветвей. Старинные беседки, покрытые засохшими плетями плюща, смотрелись теперь как опасные ловушки, к которым было страшно подойти. А выжженные магическим огнем дорожки напоминали огромную паутину, которую кто-то небрежно набросил поверх омертвевшей земли.

Полигон после этого простоял брошенным много лет, но недавно директрисе вздумалось его восстановить, поэтому все лето там велось оживленное строительство. Никого из студентов близко не подпускали, все подходы

к северной части парка надежно перекрыли, однако вездесущему Шмулю удалось-таки заметить снующие вокруг воронки непонятные создания, похожие на гигантских пауков, и все мы не раз видели вспыхивающее над аллеей зарево от творимых заклятий.

Сейчас на месте полигона возвышалась гигантская, похожая на опрокинутую чашу серебристая полусфера, названная в расписании «испытательным корпусом для учащихся с темным даром». Перед ней находилась ровная, выложенная известковыми плитами площадка, чуть дальше виднелся каменный забор, в котором почему-то не было калитки. А в одной из стен нового учебного корпуса чернел овальный, похожий на разинутый рот, провал — видимо, вход, перед которым я, приземлившись, и застыла в некотором раздумье.

Заходить внутрь мне категорически не хотелось, однако пропускать урок, тем более профильный, я бы не рискнула. Рассудив, что выбора все равно нет, я мысленно благословила себя на удачу и шагнула вперед... Но тут же зажмурилась от внезапно вспыхнувшего света и приглушенно ругнулась, почувствовав, как меня распыляет на множество невесомых частичек.

Пугающе долгий миг переноса, мерзкая дрожь в коленях, и вот я уже не на улице, а в каком-то помещении. Болезненно яркий свет сразу исчез, но вокруг все равно ни демона не было видно — глаза отчаянно слезились, под плотно зажмуренными веками плавали разноцветные круги.

На всякий случай протянула руку и коснулась шершавого, больше похожего на губку, камня. Стена — теплая, сухая, вроде бы даже пористая на ощупь. Она с готовностью прогибалась под моими пальцами и поразительно быстро возвращала форму, стоило только ослабить нажим. Под ногами тоже что-то пружинило, каблуки моих новых туфель (Улькин подарок на день рождения) провалились туда полностью, но на обычные маты это не было похоже. Зато почему-то сразу вспомнилось специ-

фическое убранство комнат для буйных пациентов в доме милосердия, где волей случая мне довелось однажды побывать.

— Ого! — неприятно резанул слух знакомый до отвращения голос. — Хель, ты сегодня в третий раз меня удивляешь. Но теперь, не скрою, приятно.

Я внутренне передернулась — Ишейн, чтоб ему пусто было... Неужто я ошиблась адресом и это не урок демонологии для учеников четвертого курса?

Кое-как проморгавшись, я смогла наконец оглядеться, первым делом обратив внимание на закругленные стены, действительно напоминающие по виду губку, и высокий куполообразный потолок. А потом подметила и небольшую группу разумных, стоящую шагах в двадцати от меня.

Как всегда, мне «повезло» — банда Ишейна оказалась тут в полном составе. Рез — известный своим дурным характером тип с немалыми рогами и интеллектом, как у табуретки; Шид — малопривлекательный полудемон, хилый и похожий на бледную поганку, причем не только внешне, но и характером; его лучший друг Лерш — хмурый и крайне немногословный парень, в роду которого, судя по повышенной лохматости, когда-то встречались не только демоны, но и оборотни; потомок инкубов и бесов Бейс — редкая мразь и подхалим, способный куда угодно влезть без мыла. И наконец, сам Ишейн, возглавляющий эту разношерстную команду на протяжении как минимум пары лет.

Напротив них, небрежно подпирая стену, стояли еще два зрителя — старшекурсники, которых я раньше не видела. Последний год обучения в УННУне традиционно отводился под практику, индивидуальные занятия и написание дипломки, так что нам просто негде было пересечься. Но внешность у парней оказалась запоминающейся.

Первый, судя по плоскому лицу, сплошь покрытому черной чешуей, имел в близких родственниках нага и,

судя по всему, демонессу, которая наградила его огненно-красной шевелюрой и кожистыми крыльями. Второй парень выглядел скромнее и на первый взгляд ничем, кроме матово-белой кожи и таких же белых волос, похвастать не мог. Но при внимательном рассмотрении над воротником у него обнаружили жаберные щели, прикрытые чем-то вроде полупрозрачной пленки. А на концах изящных пальцев, больше приставших музыканту или художнику, имелись внушительные когти — острые, изогнутые и явно не декоративные.

Увлечшись разглядыванием этой парочки, я не сразу заметила, что в зале присутствует еще один персонаж — худой, нескладный и чуть ли не до бровей закутанный в длинный плащ. К моменту моего появления он был окружен приятелями Ишейна и имел довольно затравленный вид. Но промелькнувшее в полумраке лицо со свежими кровоподтеками казалось знакомым.

Я мысленно присвистнула.

Рисьяр? Он-то что здесь делает? Неужто в УННУ изменились правила и демонологию начали преподавать нашим кровным врагам?

Хм. Такое впечатление, что здесь собрали всех учеников с первого по последний курс, в которых теоретически могла бы течь демоническая кровь. Даже вампир не выбивался из общей массы, поскольку в те времена, когда их еще не изгнали из Преисподней, а суккубы не заселили освободившиеся земли, их повелитель занимал весьма почетное место среди Темных Князей.

— В чем дело, Хель? — насмешливо поинтересовался Ишейн, заметив мое замешательство. — Нервничаешь? Не бойся, на этот раз соблазнять я никого не намерен — достаточно будет, если ты просто умоешься кровью.

— Можешь начинать вскрывать себе вены, — благожелательно откликнулась я, мысленно отметив, что Рисьяра блокировали грамотно. И издевались над ним, похоже, давно, потому что вампир едва стоял на ногах. —

Люблю, знаешь ли, принимать кровавые ванны по вечерам.

— Я твои сейчас вскрою, — с мрачной усмешкой пообещал полудемон, делая шаг в мою сторону. — А потом утоплю в этой ванне с головой.

— Смотри не надорвись в процессе. Ванна небось чугунная?

Белобрысый сделал еще один шаг, и я недолго думая поднялась в воздух. Ждать, когда Ишейн нападет, не было смысла. Попытка соблазнить больше не сработает, Свет можно использовать только в крайнем случае, а другого оружия у меня при себе нет.

Думаю, пора исправить этот недостаток.

— Ты будешь потрясающе смотреться в моей постели, — с предвкушением облизнулся Ишейн, голодными глазами уставившись на мои ноги, мелькнувшие в длинных разрезах юбки. Его приятели с готовностью ухмыльнулись, а Лерш с чувством двинул вампиру в зубы.

И мне это не понравилось.

Стряхнуть на полукровок горстку любовной пылицы, которая после «зелья мертвеца» почти иссякла, было несложно. Затем — дожждаться, когда полудемоны откроют рот для чиха, и выбросить вперед сразу три белых пряди, обвивая ими чужие глотки. Взлететь и подвесить этих подлецов, как червяков, к сожалению, не получилось — я и Ульку-то едва поднимаю, — но в данном случае этого и не требовалось. Достаточно было отвлечь их от беспомощного вампира и дать тому возможность выскользнуть из казавшегося безнадежным захвата. А затем отозвать назад гибкие локоны, пока кто-нибудь не догадался за них дернуть.

— Ну, и чего ты добилась? — пренебрежительно фыркнул Ишейн, стерев с лица пылицу и брезгливо отерев ладонь о штанину. — Думаешь, тебя это спасет?

Вместо ответа я достала из кармана огниво и демонстративно щелкнула по нему когтем. На полудемонов оно впечатления не произвело, но на раздавшийся снизу хо-

хот я лишь пожала плечами. А потом полоснула по огниву уже всей пятерней и с нескрываемым удовольствием стряхнула посыпавшиеся искры на чужие головы.

Какой оттуда донесся мат... мм... не описать словами!

Я блаженно зажмурилась, с наслаждением вдыхая запах паленой кожи и слушая, как меня склоняют по бабюшке и матушке на все лады. Ничего, маменька все равно не услышит. А папеньке без разницы — к нему никакая грязь не липнет. Зато какие у этих четверых недоумков стали симпатичные закопченные макушки! И сколь живописные прорехи образовались в самых неожиданных местах!

— Все! Хель, ты доигралась! — взревел облысевший Ишейн, яростно сдирая с себя остатки дымящегося камзола. — Я тебя уничтожу! Раздавлю, как вошь! Ты пожалеешь!

Я мечтательно улыбнулась. Эх, мне бы пыльцы побольше...

— Хе-э-эль! — снова прорычал блондин — то есть бывший блондин, когда пыльца окончательно прогорела. Из-под его верхней губы прямо на глазах поползли кривые клыки, обнаженная спина сгорбилась, под поседевшей кожей проступили костяные шипы, а между обгоревшими лопатками неопрятной опухолью вспух огромный лохматый ком.

Заметив нехорошие перемены, я забеспокоилась — Ишейн, оказывается, не просто так ходил по университету петухом. У него, как выяснилось, за лето пробудилась вторая ипостась. И именно сегодня она взяла верх над человеческой половиной. Вместо лица у Ишейна теперь была зубастая морда, похожая на помесь свиньи с крокодилком, вместо ладного тела — уродливый волосатый торс, но, что самое главное, за его спиной разворачивались широкие черные крылья!

Демоническая ипостась весьма агрессивна, поэтому молодой обернувшийся зачастую напоминает зверя, которого впервые в жизни выпустили из клетки. При этом

вторая ипостась всегда стремится доминировать и порой превращает хозяина в одержимого жаждой крови монстра, который не остановится ни перед чем, пока не уничтожит все живое или не умрет сам.

При виде меня почерневшие глаза Ишейна полыхнули с мрачным предвкушением. Огромные кулаки сжались, усеянный шипами хвост нетерпеливо качнулся вперед-назад. А затем молодой полудемон расправил крылья, внимательно оглядел превратившийся в ловушку зал и, запрокинув голову, торжествуя расхохотался: перед ним была *добыча*.

И никого рядом с ней, кто мог бы его остановить.

ГЛАВА 3

План действий сложился в моей голове мгновенно: вынудить Ишейна взлететь, заманить его под купол, а там или увернуться, или же столкнуть полудемона вниз. В первом варианте я рассчитывала на собственную маневренность и чужую неуклюжесть, вполне естественную для первого обращения, а во втором — на серьезное увечье, после которого Ишейн просто не смог бы повторно атаковать.

Расчет оказался верным — взбешенный Ишейн не замедлил подняться в воздух. Да с такой прытью, что я едва успела увернуться от его острых когтей и с беспокойством подумала о брачной метке, которая на этот раз почему-то не сработала.

Мать моя демоница! Неужто муж обеспечил меня защитой только от домогательств?!

Чудом увернувшись от когтей Ишейна во второй раз, я кинула беспокойный взгляд вниз, но никто из присутствующих не пожелал помочь. Черно-белая парочка, демонстративно сложив руки на груди, с нескрываемым интересом следила за моими кульбитами, приятели Ишейна уже в открытую усмехались, а бескрылый вам-

пир, снова зажатый ими у стены, лишь бессильно рычал, не хуже меня понимая, что долго игра в догонялки продолжаться не может.

К несчастью, Ишейн оказался не так неуклюж, как я надеялась. И когда меня подвело травмированное крыло, не упустил своего шанса — ударил с такой силой, что меня отшвырнуло на стену, приложив об нее до звона в ушах. Упасть я, правда, не упала, потому что губчатая структура с готовностью подалась и обхватила меня со всех сторон, чудом не поранив крылья. Но при этом я влипла в нее, словно мошка в паутину, и беспомощно повисла, дрыгая всеми конечностями в тщетной попытке освободиться.

При виде моей оплошности Ишейн торжествующе взревел и хищным коршуном обрушился сверху. Но именно в этот момент проклятая метка наконец ожила. И беззвучно взорвала пространство под куполом, в прямом смысле слова вмяв меня в стену целиком и отбросив нацелившегося на новый удар полукровку далеко назад.

Глаза я зажмурить не успела, поэтому могла завороченно следить за тем, как какая-то невидимая сила корежит и мнет незадачливого полудемона. Как властно срывает с него демонический облик, загоня темную ипостась на самые задворки души. Как безжалостно ломает уже человеческое тело, а затем небрежно швыряет на пол, одним мощным ударом погружая в него почти целиком.

«Силен Князюшка!» — с невольным восхищением подумала я, глядя на распростершееся внизу тело. А затем увидела сгущающееся подо мной большое черное облако, зябко передернулась, ощутив идущий снизу леденящий холод, и испуганно замерла, заметив, как внутри стремительно разворачивающегося цветка Тьмы отчетливо проступает мужская фигура.

Недавний восторг мгновенно сменила волна неконтролируемой паники.

Нет, не может быть! Неужто Князя призвала брачная метка?!

От неожиданной мысли меня прошиб холодный пот, а в руках и ногах поселилась предательская дрожь.

Господи, да как же это? Если муж действительно здесь, я пропала. Если он стал настолько могущественен, что сломал непреложные законы вселенной, то меня, беспомощно болтающуюся под потолком, уже ничего не спасет!

Когда фигура окончательно сформировалась, мне стало совсем плохо: мужчина внизу выглядел до ужаса знакомым. Темные гладкие волосы, густой волной спускающиеся на плечи, неестественно прямая спина, бледная кожа, элегантный камзол, обтягивающий худощавое тело... Жаль, сверху лица не разглядеть, но меня и так трясло от мысли, что я сама его призвала. В столовой обошлось — наверное, метка сработала как-то не так, но во второй раз у него хватило сил пробить прямой портал сразу в УННУН. И только Создатель знает, что случится, когда муженек поймет, что окончательная победа осталась за ним.

— Кто из вас посмел? — Тихий, нечеловечески ровный голос змеиным шепотом наполнил пространство под куполом.

Я вздрогнула всем телом, а потом с надеждой прислушалась. Показалось или шепот действительно не тот?

— Кто нарушил правила? — снова спросил мужчина, медленно повернув голову и оглядев одного за другим всех присутствующих. Ну кроме меня, конечно.

Убедившись, что тембр действительно другой, я беззвучно выдохнула. А мужчина еще раз оглядел вжавшихся в стены полукровок и выразительно оскалился. Причем, судя по побледневшим физиономиям студентов, эффект от взгляда оказался еще более сильным, чем от голоса. Потому что парни сперва застыли, а затем униженно опустили головы, молчаливо признавая право чужака на лидерство.